

Лун И и остальные переглянулись и тут же выбежали из комнаты, практически одновременно. Однако как они ни старались, они не могли найти Ушуан. Она испарилась при помощи космической магии, - такая мгновенная магия не оставляет вибрации нигде, кроме места, из которого исчезает применивший ее. Таким образом Лун И и остальные были лишены возможности ее выследить. Ребята были беспомощны и понятия не имели, куда она отправилась.

«Муж мой, неужели сестрица Ушуан совсем нас покинула?» - спросила Жуюэ.

«Конечно, нет! Разве она не звала только что мать и отца? Наверное, пошла в комнату родителей» - Бэрта уверенно оглядела присутствовавших, анализируя ситуацию. К тому же, Бэрта бросила презрительный взгляд на Жуюэ, как будто смеялась над тем, что та не понимала простейшей логики.

Как Жуюэ могла позволить этой лисице издеваться над собой? Поглядев на слегка улыбавшегося Луна И, она повернулась к Бэрте и холодно фыркнула. Взгляд на Луна И был нежным, хотя и предшествовал фырканию на Бэрту.

«Лун И, как ты думаешь? Мои предположения верны?» - улыбнулась Бэрта и игриво посмотрела на Жуюэ в ответ. Лисичка обратилась к Луну И с милой, но хитрой улыбкой.

«Ну, в этом есть смысл...» - с улыбкой ответил Лун И. Он был на девяносто девять процентов уверен, что Ушуан пошла в комнату родителей.

«Если мы знаем, куда Ушуан пошла, почему бы не пойти и не найти ее? Это место такое большое... В какую сторону идти?» - спросила Бэрта.

«Идиотка. Даже не знаешь, в какую сторону идти... На континенте тщательно отбирают, кого размещать на востоке, западе, севере и юге. Хозяин дома обычно живет в восточной части. Молодая леди поселяется на юге, а молодой господин - на севере. Западная часть обычно отводится гостям. Можешь заметить, что комната сестрицы Ушуан находится на юге, а значит, этот дом построен по тому же принципу, что и жилища на континенте. Таким образом, комната родителей Ушуан должна быть на востоке. Я права, муж мой?» - Жуюэ воспользовалась возможностью блеснуть знаниями, отбивая атаку Бэрты.

«Верно, я тоже думаю, что родительская комната расположена в восточной части» - с улыбкой ответил Лун И.

Услышав, что Лун И с нею согласился, Жуюэ самодовольно взглянула на Бэрту и сморщила носик. Перепалка девушек становилась всё заметнее.

«Вы такие плохие девочки. Прекратите играть в гляделки! Поспешим, нужно найти сестрицу Ушуан» - Лун И улыбнулся и хлопнул обеих по голове. Затем он направился в восточную часть дома.

Луну И ничего не нужно было делать. Он просто приказал быку Варвару разрушать всё, что мешало им пройти, и теперь ребят было не остановить. Если бы боги перекрыли им дорогу, они бы убили богов, если бы демоны, - истребили бы демонов. Направляясь к востоку, бык разрушил больше десяти комнат.

Сжимая в руках Правило Зеленого Камня, бык Варвар прогудел: «Я не доволен! Я думал, что

равнина Хуаньман выжмет из меня все силы, но вместо этого мне скучно!»

Лун И дал быку пинка и выругался: «Если хочешь битвы, которой будешь доволен, погоди пока мы покинем это место. Я позволю тебе драться столько, сколько захочешь. Помнишь, когда мы в прошлый раз искали выход отсюда, то наткнулись на Золотого Сокола-Истребителя высокого уровня? Когда мы выберемся, можешь сразиться с ним»

Бык Варвар почесал рог и сказал: «Я – старый бык и летать не умею, как я буду с ним драться?»

«Если хочешь хорошего сражения, следует выбирать самого непобедимого соперника. Всё уже решено и обжалованию не подлежит. Пойдем и найдем Ушуан» - Лун И вошел во двор, почувствовав ее ауру.

Отодвинув несколько валунов со своего пути, Лун И повернул за угол и увидел изношенную веерообразную дверь. У двери на коленях стояла Ушуан, опустив голову до самого пола. Вся ее чистая белая одежда покрылась пылью, и сзади девушка казалась одинокой и печальной.

Лун И и остальные медленно прошли вперед. Приближаясь к Ушуан, Лун И почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он нервничал, а его ладони вспотели.

Затем зрачки Луна И сузились, он насторожился, словно леопард. Его внутренняя животная интуиция кричала об опасности.

Заметив, что Лун И что-то почувствовал, бык тут же присоединился к нему. Он тут же принял атакующую позицию; так же поступили и Жуюэ с Бэртой. Хотя девушки и не понимали, что случилось, они были настороже.

Приблизившись ко входу, четверо увидели перед Ушуан два высохших трупа. По нарядам было ясно, что это была пара... Наряды были потрясающими. Контуры их тел были различимы, но мышцы и кровеносные сосуды истлели. Лун И и компания решили, что это – родители Ушуан.

Увидев трупы родителей Ушуан, Жуюэ и Бэрта изменились в лице. Они тут же забыли о своей перепалке и стали сочувствовать страданиям Ушуан. Проснуться спустя тысячи лет и увидеть тела давно умерших родных, - трудно даже представить, как Ушуан было тяжело.

Лун И же не ослаблял бдительность. Чем ближе он стоял к Ушуан, тем сильнее чувствовал опасность, и от этого ему было неуютно. Лун И внимательно посмотрел на трупы, которые, вероятно, принадлежали ее родителям. С первого взгляда было видно, что комната покрылась слоем пыли. Однако на месте, где лежали трупы, не было ни одной пылинки.

«Магическая площадка? Как странно!» - Лун И продолжал смотреть на мертвецов, лежавших рядом друг с другом. На их удивительных одеждах были кристаллы, излучавшие темную ауру. Между кристаллами располагались очень сложные руны и линии. Линии напоминали магическую площадку, но Лун И чувствовал, что что-то не так.

Тем временем Ушуан продолжала смотреть на трупы своих самых близких родственников, не отводя глаз. Она чувствовала пустоту, и не могла думать ни о чем, кроме смерти своих родителей.

Чистая слеза скатилась по щеке Ушуан и упала на землю. В то же мгновение черные кристаллы на одежде высохших трупов вдруг вспыхнули мутным черным светом.

Оба высохших трупа одновременно открыли свои зажмуренные глаза. В них блуждал странный черный свет, придавая им пугающий вид.

Зрачки Луна И сузились до размера иголки, и он схватил Ушуан. Тут же они оказались вдали от трупов. Иссохшие трупы безо всяких признаков жизни поднялись и подпрыгнули, оставляя после себя тени. Лун И едва успел оттолкнуть Ушуан, как на том месте, где была ее голова и сердце, мелькнули их когти.

«Позаботьтесь об Ушуан» - Лун И передал ее Жуюэ и Бэрте. Переглянувшись, Лун И и бык Варвар договорились без слов и перешли в наступление на скелетов.

Эти трупы были останками родителей Ушуан, а значит у Луна И были связаны руки. Однако трупы оказались неожиданно сильными. Лун И чувствовал, что это были божественные мечники, игнорировавшие всё на своем пути.

Тыж! - и бык с Луном И подлетели вверх, а в уголках их ртов появилась кровь.

Луну И оставалось только криво улыбнуться. Городской глава и его жена, умершие давным-давно, неожиданно ожили и атаковали собственную дочь, - неужели этот мир встал с ног на голову? Стражники узнали Ушуан и не пытались атаковать ее, а родители накинулись, едва успев открыть глаза. До чего докатился этот мир?

Высохшие трупы механически повернулись к Ушуан, и черный свет в их глазах стали ярче. Они мгновенно протянули к ней свои иссохшие когти.

Ушуан наконец пришла в себя и не могла поверить глазам своим. Грустно вздохнув, она сказала: «Папа, мама, это же я, Нин. Ваша дочка, Бин Нин»

Пропустив слова мимо ушей, трупы потянулись лапами к точкам ее жизненной силы.

Заверещав, Жуюэ и Бэрта оттащили Ушуан назад. Что касается быка Варвара и Луна И, то оба бросились вперед, чтобы остановить мертвецов. Луну И ничего не оставалось, кроме как применить всю свою силу. Он использовал доуцы и компрессионную магию для атаки, и двор, находившейся на грани обрушения, наконец рухнул.

Ушуан вырвалась из рук Бэрты и Жуюэ и бросилась в центр драки, сделав ее еще хаотичнее.

Она не уворачивалась и не пыталась спрятаться. Казалось, что Ушуан сошла с ума. Она отбила атаку Луна И и побежала к мертвецам. Лун И и бык попытались помочь ей, но тут же почувствовали усиление давления. Вскоре черная доуцы одолела быка Варвара, и Луну И ничего не оставалось, кроме как позвать на помощь трех божественных животных.

«Всё вы, уберитесь с дороги! Если папа и мама хотят меня убить, пускай!» - разразившись слезами, Ушуан телепортировалась к трупам при помощи космической магии. Чтобы остановить Луна И и остальных, она установила магический барьер, заключив себя в ловушку с двумя трупами.

«Ушуан!» - с горечью крикнул Лун И и тут же собрал в теле внутреннюю силу. Заметив барьер, он тут же понял, что должен его разрушить, чтобы спасти Ушуан. Однако Ушуан была божественным магом, и требовалось некоторое время, чтобы Лун И мог это сделать. Откуда же ему было взять это время? Просто наблюдать за тем, как родители рвут Ушуан на части, - что могло быть ужаснее?

Ушуан раскинула руки, оставшись совершенно незащищенной. Очень тихо она прошептала:
«Папа, мама, хотите похоронить меня рядом? Я согласна»

Увидев Ушуан рядом, трупы ускорили атаку. Их острые когти тут же воткнулись в ее грудь, и кровь мгновенно окрасила белые одежды Ушуан в красный.

«Ушуан...» - взревел Лун И грустным голосом, чувствуя как сердце сжимается у него внутри. Он сплюнул кровь, глядя на Ушуан, перепачканную собственной кровью. Словно безумный, он бился о барьер, установленный ею.

Губы Ушуан вздрогнули, и она вдруг обернулась к Луну И, сходящему с ума. В ее сияющих глазах вспыхнули извинения и любовь. По этому взгляду Лун И мог понять, как сильно Ушуан любила его, и эта любовь была глубже, чем дно морское. Сейчас Ушуан хотелось сказать Луну И только две фразы: «Прости. Я люблю тебя»

Всё было кроваво-красным. Кроваво-красное сияние исходило от рук двух мертвецов. Все кристаллы, которыми была инкрустирована их одежда, рассыпались. С порывом ветра, трупы исчезли, будто иллюзия. Только кристальный шар размером с кулак упал с неба и прокатился по земле, а затем замер.

Ушуан тут же рухнула, упав прямо на него.

Как только девушка упала, барьер, установленный ею, исчез. Лун И бросился к ней со слезами на глазах. Он тут же принялся насыпать на нее исцеляющую Магию Света и внедрять в ее тело настоящую ци.

«Я хочу оживить ее, я хочу оживить ее...» - всё повторял Лун И дрожащими губами.

«Лун И, Лун И...» - Бэрта схватила Луна И за плечи.

«Твою ж мать! Не трогай меня, разве ты не видишь, что я путаюсь спасти Ушуан?» - зарычал Лун И, и глаза Бэрты тут же наполнились слезами.

«Я только хотела сказать... Хотела сказать... С сестрицей Ушуан всё будет в порядке» - прошептала Бэрта, сделав глубокий вдох.

Слова Бэрты сработали для Луна И словно пощечина, и он тут же пришел в себя. Он перевернул Ушуан и проверил ее дыхание руками. В принципе, дышала она плавно и ритмично. От взгляда на грудь Ушуан, дыхание сбилось у самого Луна И. Из ее порванной одежды виднелась пара возвышавшихся **. От холодного ветра розовые жемчужинки затвердели. Лун И не заметил на ее теле ни одной раны.